

«Мята? Это тот писатель, который в последнее время быстро поднялся в рейтинге?»

«Да, это он! Раньше он был неизвестен, а после этого его скорость была как на ракете. Он вошел в топ-300, затем в топ-100 и топ-50 за короткий промежуток времени ... Теперь он так просто втиснулся в лучшую тридцатку».

«Почему топ-30 на стеле окрашены в черный цвет?»

«Почему мы не можем войти в историю? Что случилось...»

«У меня есть старший брат, входящий в топ-30. Только что мы были в сюжете. Сюжет был на полпути. Внезапно история вытеснила всех нас в середине. Это неслыханно! из нас. Здоровяк не знает, куда он пошел?»

«Спасибо истории, которая вовремя выгнала меня. Меня чуть не убил персонаж из книги. Что случилось сейчас ...»

В Белой башне раздавались громкие голоса, и все говорили о неожиданных вещах. Вдруг кто-то указал в сторону перед стеной и воскликнул: «Смотри, что это?»

Когда все подняли глаза, они увидели, что перед стелой внезапно появился плавающий экран, стоящий перед всеми, а на экране появился туристический автобус, медленно едущий по проселочной дороге.

По мере увеличения изображения пассажиры в машине постепенно появлялись перед всеми.

Вдруг воскликнула толпа.

«Это люди из топ-30!»

...

Когда Шэнь Юй только проснулся, выражение его лица было немного удивленным.

Но тут же его брови похолодели.

Они выбрали предыдущей истории, но не вернулись в реальный мир, а оказались в экскурсионном автобусе.

Раньше он был внезапно вовлечен в эту историю, но теперь возможно, что он столкнулся с другой неожиданной историей?

Но этот интервал слишком мал, они только выбрали последней истории...

«Ты в порядке?» Человек, который сидел вместе с ним, внезапно взял его за руку и спросил тихим голосом.

Юэ Цзэ сидел рядом с ним в это время.

Позади них сидели Чжан Цуйхуа и Старскрим с одинаковыми ошеломленными лицами.

Чжан Цуйхуа с тревогой почесала свои короткие волосы: «Какого черта? Я прохожу сюжет в другой истории, и она скоро закончится. Зачем меня отправили сюда так внезапно?»

Старскрим, которая была рядом с ней, не заботился о том, чтобы ссориться с ней в это время, ее лицо было очень серьезным: «Моя кузина была со мной только что и сейчас ее нет. Ей не следовало вмешиваться в эту историю».

Она снова огляделась и взглянула на лица пассажиров в машине: «Все сидящие здесь писатели с высшим рейтингом. Моя кузина не должна быть недостаточно сильная, поэтому не была выбрана».

«Второе место - Голубое Облако, третье - Джек, а четвертое - Урано ... Чжан Юнь, Сюеди, Вала, Морская змея, Ли Бабао, Се Тиеху, Черный Скорпион ... 30 лучших, я знаю почти всех здесь».

Старскрим почти пробормотал: «Что, черт возьми, происходит в этой истории?»

Остальные пассажиры в машине были явно сбиты с толку, как и она, глядя друг на друга с равнодушием и настороженностью в глазах.

«Нет, это не так.»

После того, как Шэнь Юй молча сосчитал количество людей в машине, его глаза внезапно сжались: «Пассажиров в машине не тридцать, а тридцать один».

Еще один человек!

Почти случайно они с Юэ Цзэ одновременно посмотрели на последний ряд автобуса.

Он увидел одинокого пассажира, сидящего в последнем ряду в черной остроконечной фуражке.

Почувствовав взгляды этих двоих, пассажир улыбнулся и поднял голову, приподняв поля шляпы, открыв лицо подростка.

«Брат Сахарок, мы встретились снова!» - приветствовал он.

Гуднайт!

Глаза Шэнь Юя были острыми, и прежде, чем он смог пошевелиться, Юэ Цзэ был уже вскочил, нож в его руке сверкнул, и два маленьких и тонких скальпеля уже прикасались к горлу Гуднайта.

Гуднайт улыбнулся. Как раз перед тем, как лезвие собиралось перерезать ему горло, его тело внезапно исчезло, как клубы дыма.

Диск острого ножа закрутился по кругу, а затем вернулся в руки Анонима.

Гуднайт временно пропал, но выражение лица Шэнь Юя и других стало еще более настороженным.

И некоторые игроки, которые были свидетелями всего процесса, в это время изменили свои лица.

Среди них некоторые из них не могли задержать дыхание и даже в шоке кричали: «Невозможно!»

Даже великий писатель не может выйти за пределы ограничений самого рассказа и свободно

перемещаться по сцене.

Глаза Юэ Цзэ опустились, и он сказал тихим голосом: «Это потому что сейчас мы только начали, и нет даже начала сюжета в черной книге».

Услышав эти слова, все поспешно опустили головы и пролистали книги в руках.

Конечно же, ничего нет! Совершенно новая страница, совершенно пустая.

Юэ Цзэ приподнял брови от головной боли и сказал: «Я не ожидал, что будет достигнут последний рубеж, и Общество Черного Дракона начнет охоту так скоро».

Общество Черного Дракона? Как здесь могут быть черные драконы?

Кто-то просто хотел допросить Юэ Цзэ, когда зоркий человек внезапно обнаружил личность Юэ Цзэ и сразу же удивленно спросил: «Ты ... Анонимный бог?»

Аноним №1!

Пассажиры в машине взорвались грохотом.

Не только пассажиры в машине, но и люди в Белой башне, которые были вынуждены смотреть через большой экран, начали много разговаривать.

«Это Великий Анонимный Бог?»

«Я также видел несколько кумиров!»

«В этой машине полно мастеров, кто их там удерживает?»

Видя, что Общество Черного Дракона прилагает все большие усилия, Юэ Цзэ долго размышлял и, наконец, медленно объяснил: «На самом деле существует более одного мира и пространства».

«Подобно нашему собственному миру, существует бесчисленное множество других миров. Эти разные миры в определенной степени отличаются. Некоторые из них процветают, а некоторые постепенно приходят в упадок».

«Один из миров полностью разрушился, и все жизни внутри увяли, оставив только призраков. Без жизни этот мир полностью исчезнет в хаосе в течение нескольких сотен лет».

«Каждый мир родит свое собственное сознание. Обычные люди называют это сознание Богом или другими именами. Очевидно, что сознание мира смерти не желает умирать таким образом. Он хочет спасти себя».

«Что может спасти себя, так это вторжение в другие миры, слияние собственной смерти и хаоса с другими мирами, чтобы достичь цели - отсрочить свой собственный упадок».

«Жалко, что мир, обреченный на смерть, даже если он вторгается в другие миры, лишь немного задерживает свой собственный упадок. Он может только непрерывно вторгаться в другие миры, насильственно сливаться и продолжать откладывать конец».

«И чуть более ста лет назад мир смерти смотрел на наш мир».

Услышав это, глаза Шэнь Юя задвигались, и он подумал о возможности: «Другими словами, истории, которые мы рассказывали раньше ...»

Юэ Цзэ торжественно кивнул: «Это не истории, это все реальные вещи, которые произошли, но произошли в мире смерти, который является маленьким уголком, спроектированным ужасной смертью этого мира».

«Метод мертвого мира вторгнуться в этот мир состоит в том, чтобы сделать множество маленьких трещин на барьерах разных миров, а затем медленно расширять трещины, пока он, наконец, не поглотит весь мир».

«Иногда невинные люди случайно попадают в трещины, в это мир, и видят все ужасающие деяния в мире, который вот-вот умрет. Немногие люди могут выжить».

«Но поскольку мир смерти сознателен, он естественным образом породил свое собственное сознание».

«Это мировое сознание не хочет, чтобы в него вторгались, и при этом оно не хочет, чтобы невинные жизни в его собственном мире были убиты, поэтому оно превратилось в книги и Башню».

«Когда вы случайно попадаете в мир смерти, люди с превосходными умственными способностями могут полагаться на подсказки в книге, чтобы сбежать, а выжившие, которые сбежали, соберутся в Белой башне и будут общаться. Вы можете использовать умственную силу этих выживших людей и заделывать ваши собственные трещины».

«Но мир смерти, естественно, не отпустит его. Итак, более ста лет назад он выбрал избранного среди людей в этом мире. Справедливостью он дал ему особую силу и долгую жизнь, и он основал Общество Черного Дракона. Чтобы помочь себе достичь своих целей ».

«Избранный другим миром - Гуднайт! Он просто использовал силу другого мира, чтобы путешествовать свободно и безрассудно в это время».

После того, как Юэ Цзэ объяснил это, остальные в машине внезапно замолчали.

Зрители в белой башне текста взорвались в зале.

«Чего? Я всегда думал, что страшилки и черная книга - одно целое, но теперь ты говоришь мне, что это совершенно разные вещи и даже враждебные силы?!»

«Бля! Значит, эти ужасные истории, которые убивают людей, сочинены злыми богами мира смерти, а черная книга в моей руке - бог этого мира, спасающий жизнь моей собаке?»

«Блин! Это оказалась борьба агрессора и антиагрессии!»

«Сангуан рухнул!»

«Ба! Щенки-предатели Клуба Черного Дракона, бегущие собаки другого мира ...»

Однако настроение снаружи хоть и было настолько захватывающим, в это время все в машине не могли его услышать.

Едва усвоив правду о сокрушительных сторонах от Юэ Цзэ, Старскрим замерла на долгое время, наконец пришла в себя и тупо сказала: «В любом случае, давайте сначала остановим

машину».

Она шагнула вперед, держалась на некотором расстоянии от водителя и спросила: «Куда едет эта машина?»

Водитель, который ехал, оставался повернутым к толпе спиной и ничего не ответил.

После долгого ожидания писатель, сидевший в первом ряду, зорко шагнул вперед и похлопал водителя по плечу.

Неожиданно голова водителя скатилась вниз и перекатилась на середину вагона, с лица без кожи вырвалась алая улыбка, а его глазные яблоки вылезли из глазниц.

«Привет, добро пожаловать ... Дорогие пассажиры ... приезжайте в город Лайс ...» - прерывисто говорила голова водителя, - «Скоро начнется пир ... мы ждем всех вас!»

Город Лайс?!

Шэнь Юй и Юэ Цзэ не могли не взглянуть друг на друга.

Название этого города очень знакомо. В рассказе «Потерянный портрет» город, в который они прибыли, называется Лайс; позже в рассказе «Игра в прятки» круизный лайнер, изначально направлялся в город Лайс.

Этот маленький городок Лайс - цитадель Общества Черного Дракона в мире смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1552664>